

Excerpt from A/59/38

Приложение VIII

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин об объявлении сообщения неприемлемым по Факультативному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Сообщение № 1/2003, г-жа Б.-Я. против Германии*

(Решение, принятое 14 июля 2004 года на тридцать первой сессии)

Представлено: г-жой Б.-Я.

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Германия

Дата представления сообщения: 20 августа 2002 года (первое представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

собравшись 14 июля 2004 года ,

принимает следующее:

Решение о приемлемости сообщения

1. Автором сообщения от 20 августа 2002 года и дополнительной информации от 10 апреля 2003 года является г-жа Б.-Я., гражданка Германии, которой в апреле 2004 года было примерно 57 лет и которая на эту дату проживала в Нёртен-Харденберге, Германия. Она утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Германии статей 1, 2(a-f), 3, 5 (a) и (b), 15(2) и 16(1.c, d, g и h) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор представляет саму себя. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 9 августа 1985 года и 15 апреля 2002 года.

Факты в том виде, в каком они были представлены

* В соответствии с правилом 60 правил процедуры Комитета г-жа Ханна Беата Шёпп-Шиллинг не участвовала в рассмотрении данного сообщения. В добавлении к докладу содержится текст особого мнения за подписью двух членов Комитета: г-жи Кристины Морваи и г-жи Мерием Бельмихуб-Зердани.

2.1 В 1969 году автор сообщения вышла замуж. Хотя у нее был диплом медсестры, она по договоренности с мужем решила не продолжать обучение и стать домохозяйкой, чтобы муж мог целиком сосредоточиться на своей карьере. У автора сообщения имеется трое взрослых детей 1969, 1970 и 1981 года рождения.

2.2 В 1984 году автор сообщения захотела продолжить обучение, но муж просил ее не делать этого, поскольку в то время у него возникли трудности на работе и он нуждался в ее поддержке. К 1998 году, когда дела у мужа наладились, она вновь выразила желание продолжить обучение, но в мае 1999 года муж подал на развод.

2.3 В сентябре 1999 года суд по семейным делам Нортхайма вынес решение о раздельном жительстве супругов, обязав мужа ежемесячно выплачивать 973 немецких марки на содержание жены, 629 немецких марок на содержание их младшего ребенка и 720 немецких марок на погашение ипотечной задолженности за дом, в котором автор сообщения продолжала жить.

2.4 28 июля 2000 года брак был расторгнут. Проблема выравнивания пенсий была урегулирована в ходе бракоразводного процесса, но оставались нерешенными такие вопросы, как выравнивание начисленных доходов и содержание после расторжения брака.

2.5 10 июля 2000 года автор сообщения обратилась в Федеральный конституционный суд с жалобой на нарушение ее конституционного права на равную защиту согласно статьям 3.2 и 3.3 Конституции положениями Закона о правовых последствиях развода.

2.6 30 августа 2000 года Федеральный конституционный суд отказал в принятии ее жалобы к рассмотрению.

2.7 В апреле 2004 года суд Гёттингена вынес решение о назначении автору сообщения содержания в размере 280 евро в месяц, в том числе в ретроактивном порядке по август 2002 года, когда муж прекратил платить алименты в связи с раздельным жильем супругов. Автор сообщения обжаловала это решение.

2.8 Автор сообщения безуспешно обращалась в федеральное министерство юстиции и министерство юстиции и по делам женщин земли Нижняя Саксония 28 июля 2001 года, 6 февраля 2002 года, 2 марта 2002 года, 15 января 2003 года и 22 февраля 2003 года с письменными жалобами на неправильное отношение к вопросам семьи и брака, а также на дискриминацию по гендерному признаку со стороны судов Нижней Саксонии.

2.9 Вопросы получения содержания после развода, а также выравнивания начисленных доходов до сих пор не урегулированы в судебном порядке.

Жалоба

3.1 Автор сообщения жалуется на дискриминацию по гендерному признаку, которой она подверглась со стороны действующего законодательства, регулирующего правовые

последствия развода (выравнивание начисленных доходов, выравнивание пенсий и содержание после расторжения брака), и на то, что она продолжает испытывать на себе негативное воздействие этого законодательства. По ее мнению, действующее законодательство содержит дискриминационные положения в отношении женщин с детьми, разведенных после продолжительного пребывания в браке.

3.2 Что касается проблемы начисленных доходов, то, по мнению автора сообщения, хотя закон и предусматривает, что супруг с меньшим доходом получает половину излишка дохода более преуспевающего супруга, он не учитывает такие факторы, как возросший или наоборот обесценившийся «человеческий капитал» брачных партнеров. Она утверждает, что в данном случае речь идет о дискриминации, поскольку муж использует бесплатный труд жены. Автор сообщения считает, что Закон, касающийся перераспределения пенсионного обеспечения, также носит дискриминационный характер, а положения законодательства, регулирующие вопросы содержания, являются расплывчатыми, нечеткими и дискриминационными.

3.3 Автор далее в более широком плане поднимает вопрос о процессуальной дискриминации женщин, поскольку рискам и стрессам в результате бракоразводного процесса подвергаются исключительно женщины, которые к тому же лишены возможности пользоваться одинаковыми правами. Она также полагает, что все разведенные женщины, оказавшиеся в аналогичной с ней ситуации, систематически подвергаются дискриминации, пребывают в невыгодном положении и испытывают унижения.

3.4 Автор сообщения заявляет, что она исчерпала все внутригосударственные средства защиты после того, как Конституционный суд принял решение не принимать к рассмотрению ее жалобу на несоответствие положениям Конституции о равноправии (статьи 3.2 и 3.3 Конституции) действующего законодательства в части, касающейся правовых последствий развода.

Замечания государства-участника по приемлемости сообщения

4.1 В своем уведомлении от 26 сентября 2003 года государство-участник указало на неприемлемость данного сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что в решении о расторжении брака, которое автор сообщения не включила в число первоначально представленных документов, речь идет только о выравнивании пенсионного обеспечения. Отдельное производство по делу о предоставлении содержания после расторжения брака и выравнивании начисленных доходов до сих пор не завершено. Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения подала конституционную жалобу на решение о расторжении брака и на Закон о правовых последствиях развода в целом, которую Федеральный конституционный суд отказался принять к рассмотрению. В дальнейшем автор сообщения неоднократно обращалась в федеральные и государственные

министерства, настаивая на внесении поправки в действующее законодательство.

4.3 Что касается соответствующих положений законодательства, регулирующих супружеские отношения и права и обязанности супругов, а также тех из них, которые касаются развода и его правовых последствий, то, как объяснило государство-участник, при разводе «начисленные доходы» выравниваются, если супруги живут в законном браке и ведут совместное хозяйство. В начале определяется стоимость имущества супругов на момент заключения брака (имущество, нажитое до брака), а затем — на момент его расторжения (имущество, нажитое во время брака). «Начисленные доходы» — это сумма, на которую стоимость нажитого во время брака имущества одного из супругов превышает стоимость имущества этого супруга, нажитого до брака. Супруг с меньшим начисленным доходом вправе требовать выравнивания своего дохода на половину разницы между его доходом и доходом другого супруга (раздел 378 BGB). Положения законодательства, регулирующие порядок получения содержания одним из супругов от другого супруга после расторжения брака, изначально основаны на самоответственности (бывших) супругов. После развода супруги в принципе должны сами отвечать за свое содержание. Следовательно, право на получение содержания предусматривается только для некоторых категорий случаев. Тем не менее, поскольку во многих бракоразводных процессах эти условия обычно соблюдаются, обращение одним из супругов за получением содержания от другого супруга становится скорее правилом, чем исключением из правил. Причиной тому является мнение законодателя, согласно которому в зависимости от личной и финансовой ситуации супругов менее материально обеспеченный, нуждающийся супруг должен иметь возможность рассчитывать на помощь другого, находящегося в лучшем материальном положении супруга после прекращения супружеских отношений между ними. Законом также предусматривается, что в некоторых обстоятельствах один из супругов, не получивший формального образования или профессии либо прервавший свое обучение или профессиональную подготовку в связи со вступлением в брак или во время его, имеет право на получение содержания от другого супруга для приобретения профессии или завершения образования. Кроме того, Закон о выравнивании пенсионного обеспечения обязывает супруга, который во время брака заработал более высокую пенсию, чем другой супруг, в целях выравнивания пенсий передать половину разницы в пользу этого супруга.

4.4 По мнению государства-участника, сообщение является неприемлемым по причине невыполнения предусмотренного в статье 2 Факультативного протокола требования, согласно которому жалобы могут подаваться только лицами, которые должны проиллюстрировать, что они являются непосредственными жертвами нарушения положений Конвенции. Абстрактный анализ конституционности путем подачи индивидуальной жалобы является недопустимым. Ситуация могла бы быть иной, если бы права автора сообщения действительно

были нарушены юридической позицией, созданной действующим законодательством. Но об их нарушении говорить преждевременно, поскольку суд еще не вынес своего решения по жалобе заявительницы на Закон о правовых последствиях развода. Государство-участник полагает, что автор сообщения не может добиться всеобщего и кардинального пересмотра Закона Германии о правовых последствиях развода.

4.5 Исходя из этого, государство-участник полагает, что основанием для подачи заявительницей жалобы послужили результаты разбирательства ее собственного дела о расторжении брака; лишь только на этой основе можно рассматривать применимые положения Закона о правовых последствиях развода.

4.6 Государство-участник также считает сообщение неприемлемым по причине его недостаточной мотивированности. Непредставление автором конкретной информации относительно финансовых договоренностей, достигнутых в ходе бракоразводного процесса, правовой основы, на которой они были достигнуты, и относительно того, насколько сильнее эти договоренности затрагивают автора сообщения по сравнению с ее бывшим супругом, не позволяет определить, были ли нарушены права автора по смыслу Конвенции вообще и какие конкретные права были нарушены в частности.

4.7 Государство-участник отмечает, в частности, что автор ничего не сообщила о содержании решения о расторжении брака и не приобщила его к своей жалобе, а также не представила никакой информации о том, какие положения законодательства могли быть применены в ее случае и с какими финансовыми последствиями, равно как и информации относительно выравнивания пенсионного обеспечения и начисленных доходов, а также о сумме алиментов, которые получает автор после расторжения брака. Государство-участник делает вывод, что утверждение автора о том, что законодательство Германии в части, касающейся правовых последствий развода, ставит ее в менее благоприятное финансовое положение по сравнению с бывшим мужем, остается недостаточно обоснованным и что одной общей ссылки на якобы неблагоприятное финансовое положение, в котором оказываются разведенные женщины, в этом отношении недостаточно.

4.8 Государство-участник далее утверждает — исключительно из осторожности и безотносительно к неприемлемости жалобы по причине отсутствия оснований для ее подачи, — что автором сообщения были исчерпаны не все внутригосударственные средства защиты, поскольку ее конституционная жалоба была подана с нарушением установленного порядка. Автор обжаловала Закон о правовых последствиях развода в целом, тогда как согласно Закону о Верховном федеральном конституционном суде (раздел 93, пункт 3) жалоба на неконституционность какого-либо закона может быть подана лишь в течение года после вступления этого закона в силу, поэтому по одной только этой причине жалоба автора на неконституционность всего закона является неприемлемой.

4.9 Государство-участник также утверждает, что в связи с разводом до сих пор урегулирован лишь один вопрос, касающийся выравнивания пенсионного обеспечения. В своей апелляции на судебное решение о расторжении брака автор ограничилась лишь фактом объявления этого решения и не обратилась к Апелляционному суду Браухшвейга с просьбой рассмотреть также вопрос о выравнивании пенсий. Такая просьба была бы допустимой и оправданной со стороны автора. Факт неподачи требуемой и естественной апелляции подтверждает неприемлемость сообщения по смыслу статьи 4.1 Факультативного протокола.

4.10 Что касается неприемлемости *ratione temporis*, то государство-участник утверждает, что изложенные в жалобе факты имели место до вступления в силу Факультативного протокола в Федеративной Республике Германии. В этой связи государство-участник исходит из того, что, поскольку предметом жалобы является исключительно бракоразводный процесс, и что окончательное и бесповоротное решение в связи с разводом до сих пор принято только относительно выравнивания пенсионного обеспечения, главным основанием для признания сообщения неприемлемым *ratione temporis* является дата вынесения судом окончательного решения, т.е. 28 июля 2000 года. В Германии Факультативный протокол вступил в силу 15 апреля 2002 года.

Комментарии автора сообщения по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости

5.1 Автор сообщения утверждает, что, разъясняя соответствующие положения законодательства, регулирующие супружеские отношения и права и обязанности супругов, а также порядок расторжения брака и правовые последствия развода, государство-участник обходит молчанием факт дискриминации и ущемления интересов лиц, которые имеют равные права в бракоразводном процессе и которыми, как правило, являются женщины. Она утверждает, что в Германии социальные структуры обеспечивают возможности для профессионального роста во время брака в первую очередь для мужчин, а женщинам приходится отказываться от карьерного и профессионального роста по причине несения ими основных обязанностей по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, что ставит их в явно неблагоприятное положение, особенно в случае раздельного жительства или развода. Однако эти основополагающие общественные, семейные и супружеские реалии, возникающие в связи со вступлением в брак, а также их различные последствия после его расторжения не получили достаточного либо вообще никакого отражения в Законе о правовых последствиях развода, что ставит женщин в неблагоприятное положение. В особенно неблагоприятном положении оказываются разведенные пожилые женщины, отказавшиеся от карьерных устремлений во время брака.

5.2 Автор сообщения также утверждает, что разрешение жалоб в бракоразводном процессе сопряжено с огромными трудностями, поскольку суды по семейным делам обычно истолковывают

брачные контракты и семейные ситуации в ущерб интересам женщин и при выравнивании имущественных прав супругов учитывают поведение женщины во время брака и после его расторжения, ставя тем самым женщину под жесткий социальный контроль со стороны разведенного мужа и судебных органов. В то же время недостойные действия мужа не подвергаются никаким санкциям. Автор утверждает, что единственной причиной такой дискриминации и неблагоприятного положения разведенных женщин являются пробелы в законодательстве и размытость его отдельных положений.

5.3 Автор сообщения отвергает аргументы государства-участника в пользу неприемлемости жалобы по причине отсутствия достаточных оснований для ее подачи, указывая на то, что с момента расторжения брака она продолжает лично и непосредственно испытывать на себе негативное воздействие Закона о правовых последствиях развода. Она утверждает, что ее затрагивают не только решения суда по семейным делам, но и дискриминационный характер самого судопроизводства, проистекающий прежде всего из-за неурегулирования в законодательном порядке последствий развода в соответствии со статьей 3.2 Конституции таким образом, чтобы не допустить проявлений дискриминации или возникновения неблагоприятных ситуаций. В этом плане ее конституционная жалоба направлена непосредственно на устранение этого «упущения законодателя».

5.4 По поводу недостаточного обоснования автор утверждает, что в ее конституционной жалобе и обращениях в адрес министерств приводились статистические данные и оценки специалистов и что как разведенная женщина она испытала на себе негативные последствия несовершенства законодательства и судебной практики и проистекающую отсюда дискриминацию в отношении женщин. Автор утверждает, что она располагает конкретными данными о нанесенном ей материальном ущербе. Если бы она не посвятила себя выполнению семейных обязанностей и заботам о муже, то сейчас бы получала 5000 евро в месяц с соответствующими отчислениями в счет пенсии по старости.

5.5 Автор утверждает, что конкретная договоренность о выравнивании пенсионных платежей, достигнутая при разводе, не имеет значения, поскольку дискриминация начинается только с разводом и продолжается после него. В ее конкретном случае после подачи мужем заявления на развод в мае 1999 года прекратились отчисления в счет ее пенсии по старости, составлявшие 500 евро в месяц. Но если бы она не посвятила себя полностью семье и мужу, то в ее пенсионном фонде сегодня насчитывалось бы от 47 000 евро (если бы она продолжала состоять в браке) до 94 000 евро (если бы у нее был собственный доход).

5.6 Что касается исчерпания внутренних средств защиты, то автор утверждает, что ее конституционная жалоба была направлена против конкретных правовых последствий развода, поскольку в ее личном деле были непосредственно нарушены статьи 3.2 и 3.3 Конституции, а не исключительно против

правовых последствий развода в целом. Она жаловалась не на «весь» закон, а на отдельные дискриминационные положения этого закона и упущения со стороны законодателя, не ликвидировавшего такую дискриминацию, а также на неблагоприятное положение, в которое попадают разведенные женщины и в котором оказалась она лично.

5.7 Она считает, что конституционная жалоба является приемлемой и что ею были исчерпаны все внутренние средства защиты. Ее жалоба на правовые последствия развода не была отклонена как «неприемлемая» или «необоснованная», а была не принята к рассмотрению. Автор далее утверждает, что статья 93 Закона о Федеральном конституционном суде не содержит положений об исковой давности в отношении упущений со стороны государства. В обоснование своих аргументов автор ссылается на решение Федерального конституционного суда (BverfGE 56, 54, 70), согласно которому конституционные жалобы на сохраняющиеся упущения со стороны законодателя не требуют предварительного исчерпания в обязательном порядке средств правовой защиты и не требуют соблюдения сроков исковой давности, предусмотренных в статье 93.2 Закона о Федеральном конституционном суде. Помимо этого, она утверждает, что ее конституционная жалоба на Закон о правовых последствиях развода является приемлемой и безотносительно к исчерпанию всех средств правовой защиты в соответствии со вторым предложением статьи 90.2 Закона о Федеральном конституционном суде, поскольку речь идет о фундаментальных конституционных вопросах общего характера.

5.8 Автор далее утверждает, что ей неоднократно отказывали в просьбах об оказании материальной помощи на покрытие судебных издержек по причине бесперспективности судебного разбирательства и что суды не принимали во внимание обстоятельства супружеской семейной жизни. Без такой помощи она не могла пользоваться внутренними средствами защиты, находясь в стесненном материальном положении. Наконец, хотя сама процедура развода в суде занимает совсем немного времени, разбирательство правовых последствий расторжения брака может длиться бесконечно, если женщина настаивает на выравнивании платежей. Именно так обстояли дела в ее случае: с сентября 2001 года ей никак не удавалось получить от своего разведенного мужа необходимые сведения для расчета размеров содержания после расторжения брака, поэтому в августе 2002 года она подала иск для получения требуемой информации. Этот иск все еще рассматривается, и она до сих пор не располагает нужной ей информацией.

5.9 Автор утверждает, что к августу 2003 года суд еще не принял решение по размеру содержания после расторжения брака. Она ежемесячно получала на свое содержание 497 евро, но в августе 2002 года после длительного и сложного судебного разбирательства, которое завершилось не в ее пользу, платежи прекратились. Автор утверждает, что, хотя она обжаловала это судебное решение, она не верит в то, что суды войдут в ее положение. Она считает, что если бы она завершила учебу и

сосредоточилась на собственной карьере, вместо того чтобы помогать мужу и заботиться о семье, то сегодня она зарабатывала бы столько же, сколько зарабатывает муж, т.е. 5000 евро в месяц.

5.10 По поводу аргументов государства-участника в пользу неприемлемости *ratione temporis* автор утверждает, что, хотя окончательное решение о разводе было принято в июле 2000 года, она продолжает испытывать на себе негативное воздействие дискриминационных положений Закона о правовых последствиях развода. Принятые ею меры — подача конституционной жалобы и обращения в министерства — не дали никаких результатов. Она также продолжает подвергаться дискриминации, умалению своих прав и интересов и унижению со стороны судов.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости в ответ на запрос Рабочей группы

6.1 По мнению государства-участника, общая конституционная жалоба автора на Закон о последствиях развода от 10 июля 2000 года является неприемлемой в целом по нескольким причинам.

6.2 Государство-участник утверждает, что согласно пункту 3 раздела 93 Закона о Федеральном конституционном суде жалоба на неконституционность какого-либо закона может быть подана лишь в течение года после вступления этого закона в силу. Такое ограничение срока служит цели правовой безопасности. Несоблюдение срока, как это имело место в случае обжалования автором 10 июля 2000 года (дело № 1 BvR 1320/00) всего «Закона о последствиях развода», делает такую конституционную жалобу неприемлемой. Федеральный конституционный суд не принимает к рассмотрению неприемлемые конституционные жалобы.

6.3 Государство-участник не согласно с автором, которая утверждает, что предусмотренный в пункте 3 раздела 93 Закона о Федеральном конституционном суде срок не может быть применен к ее конституционной жалобе, поскольку предметом жалобы является упущение со стороны законодателя. Рано говорить об упущении в тех случаях, когда некоторые требования не удовлетворяются или удовлетворяются, но не в должной степени. Решающим фактором здесь является факт рассмотрения законодателем этих требований. В Законе о последствиях развода законодатель предусмотрел многочисленные правовые положения, которые, с его точки зрения, являются достаточными, адекватными и уместными. Они обеспечивают урегулирование соответствующих жизненных ситуаций. Не имеет значения, что автором эти нормативно-правовые положения рассматриваются как нарушающие пункты 2 и 3 статьи 3 Основного закона Федеративной Республики Германии, поскольку, по ее мнению, они не обеспечивают достаточного учета домашних и семейных обязанностей, и поэтому постановка вопроса об упущении в данном случае является неправомерной.

6.4 Государство-участник далее утверждает, что конституционная жалоба автора, направленная против всего «Закона о последствиях развода» от 10 июля 2000 года, является

неприемлемой и по другим причинам. В качестве предварительного условия для рассмотрения того, были ли соблюдены сроки, установленные в пункте 3 раздела 93 Закона о Федеральном конституционном суде, заявитель должен прежде всего указать, какие именно положения закона, т.е. какой конкретно его пункт и подпункт, оспариваются в его жалобе. Этого не было сделано автором в ее конституционной жалобе от 10 июля 2000 года, где не содержится ссылок на конкретные разделы, пункты или подпункты Гражданского кодекса, нарушающие Конституцию, и не указывается количество обжалуемых нормативных актов, что делает конституционную жалобу автора неприемлемой.

6.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что не были также выполнены требования раздела 90 Закона о Федеральном конституционном суде. Согласно пункту 1 раздела 90 Закона о Федеральном конституционном суде любой гражданин может подать конституционную жалобу на нарушение государственным органом его основных прав или одного из прав, закрепленных в пункте 4 статьи 20, статьях 33, 38, 101, 103 и 104 Основного закона Федеративной Республики Германии. В пункте 2 раздела 90 Закона о Федеральном конституционном суде, кроме того, говорится, что конституционная жалоба может быть подана лишь после обращения в суды общей юрисдикции — настолько это допустимо в случае нарушения прав. При обращении в суды общей юрисдикции это средство правовой защиты должно быть исчерпано до конца, т.е. жалоба должна быть рассмотрена судами всех инстанций. Это требование об исчерпании правовых средств защиты и, следовательно, принцип subsidiarности распространяются, в частности, и на жалобы на неконституционность законодательства. Конституционная жалоба не является общей мерой. Она может быть подана только лицом, жалующимся на нарушение государственным органом его прав, находящихся под защитой раздела 90 Закона о Федеральном конституционном суде.

6.6 В этой связи государство-участник отмечает, что в порядке исключения нормативно-правовой акт может быть напрямую оспорен путем подачи конституционной жалобы лишь в том случае, если положения этого акта затрагивают права сейчас и непосредственно, но не в порядке правоприменения. Для определения того, затрагивает ли и насколько глубоко тот или иной закон и/или его конкретные положения права отдельного гражданина, конкретное дело должно быть вначале принято в особое производство для вынесения по нему решения. Это касается и жалобы автора на Закон о последствиях развода, который, по ее мнению, нарушает основные права. Поэтому, независимо от того, были ли соблюдены сроки, предусмотренные в пункте 3 раздела 93 Закона о Федеральном конституционном суде, автор не могла подавать жалобу на несоответствие Конституции всего Закона о последствиях развода. Она должна была вначале заручиться решением компетентного специализированного суда по различным последствиям развода, таким, как поддержка одним из супругов другого супруга после расторжения брака, распределение пенсионного обеспечения и

выравнивание начисленных доходов. Только затем допускается подавать конституционную жалобу на нарушение конкретными положениями Закона о последствиях развода, применяемого судами, пунктов 2 и 3 статьи 3 Основного закона. В последнем случае в соответствии с пунктом 1 раздела 93 Закона о Федеральном конституционном суде жалоба должна быть подана в течение одного месяца после принятия, обнародования и сообщения решения в последней инстанции.

6.7 Государство-участник утверждает, что производство по возбужденному автором делу о супружеской поддержке после расторжения брака, рассматриваемому в суде по семейным делам (местный суд Гёттингена, дело № 44 F 316/02), до сих пор не завершено. В ходе основного разбирательства вопроса о супружеской поддержке после расторжения брака автору была оказана правовая помощь и ее представлял адвокат. Суд до сих пор не принял решение о сумме, которая должна быть выплачена автору. Автор может обжаловать это решение. Только после этого она может обратиться с этим вопросом в Федеральный конституционный суд.

6.8 Государство-участник утверждает, что в производстве по делу о выравнивании начисленных доходов достигнута стадия, на которой судом рассматривается заявление автора от 8 сентября 2003 года об оказании ей правовой помощи и назначении адвоката, который защищал бы ее интересы. Рассмотрение этого заявления до сих пор не завершено по причине подачи автором ходатайства об отводе судьи в связи с конфликтом интересов при рассмотрении вопроса о супружеской поддержке. Автор также заявила протест против постановления вышестоящего регионального суда Брауншвейга от 11 февраля 2004 года, по которому последний еще не принял решения.

6.9 Государство-участник делает вывод, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны до конца, когда 10 июля 2000 года автор подала жалобу на несоответствие Конституции всего Закона о последствиях развода. Это также послужило основанием для признания конституционной жалобы неприемлемой.

6.10 Государство-участник в заключение заявляет, что недостаточно лишь ссылаться на научные публикации для обоснования конституционной жалобы, равно как и утверждать в общих выражениях, как это делает автор, что выравнивание начисленных доходов как таковое или распределение пенсионного обеспечения и/или Закон о супружеской поддержке в целом противоречат положениям Конституции.

6.11 Государство-участник обращает внимание на то, что в силу вышеприведенных причин конституционная жалоба автора на Закон о последствиях развода от 10 июля 2000 года является неприемлемой в целом. Поскольку только поданная в установленном законом порядке жалоба на неконституционность отвечает требованиям об исчерпании средств правовой защиты, сообщение автора является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

6.12 В заключение государство-участник называет другие причины, указанные в первоначальном докладе, по которым сообщение является неприемлемым.

Дополнительные комментарии автора относительно приемлемости

7.1 Говоря о процедуре расторжения брака в суде первой инстанции в 1999 году (суд Норхайма), автор напоминает, что в решении суда от 10 ноября 1999 года также предусматривалось выравнивание пенсий — как того требует статья 1587 Гражданского кодекса — в порядке, описанном в ранее представленных автором документах. Автор утверждает, что такое якобы «справедливое выравнивание» является в действительности совершенно несправедливым, несбалансированным и дискриминационным и не учитывает последствия разделения труда после расторжения брака и распределение обязанностей во время брака. В ее конкретном случае разведенный муж будет получать пенсию в размере, значительно больше того, который будет установлен посредством выравнивания пенсий. С другой стороны, она испытывает серьезные сомнения относительно того, что ей вообще будет начислена пенсия в установленном размере, как скоро это произойдет и насколько реальная сумма пенсии будет соответствовать установленной.

7.2 Автор далее утверждает, что, несмотря на ее неоднократные обращения, вопросы поддержки после расторжения брака и выравнивания начисленных доходов не получили отражения ни в решении о разводе, ни в ее апелляции на это решение, которое апелляционный суд Брауншвайга отклонил 23 мая 2000 года. Причиной тому явилось то, что некоторые частные обязательства и брачные договоренности, касающиеся ее материального, социального и пенсионного обеспечения, из суда по семейным делам были переданы на рассмотрение суда по гражданским делам. Автор утверждает, что решения суда по семейным делам первой инстанции, а также апелляционного суда по ее бракоразводному процессу свидетельствуют о том, что данные органы юстиции принимают во внимание и учитывают мнения и интересы лишь одного из супругов — мужчины, который подает заявление на развод.

7.3 Говоря о своей конституционной жалобе на решение от 30 августа 2000 года, автор ссылается на многочисленные предыдущие обращения и подтверждает, что она продолжает испытывать на себе дискриминационный характер правовых последствий развода.

7.4 Что касается исчерпания средств правовой защиты, то автор утверждает, что, вопреки точке зрения государства, подавать отдельную апелляцию на решение о выравнивании пенсий необязательно, поскольку такое выравнивание является составной частью решения о разводе. Вопреки утверждениям государства-участника, в соответствии со сложившейся практикой Конституционного суда подавать отдельную апелляцию вовсе не обязательно, поскольку выравнивание пенсий в установленном

законом порядке, согласно статье 1587 Гражданского кодекса, является «четко прописанной законодательной нормой» и отказ в расторжении брака автоматически означал бы отказ в выравнивании пенсий. Поэтому автор утверждает, что ее конституционная жалоба является приемлемой и обоснованной и в отношении законодательно закрепленного выравнивания пенсий без предварительного исчерпания средств правовой защиты в судах низшей инстанции. Решение Конституционного суда, отказавшего в принятии ее жалобы к рассмотрению, также касалось части В ее жалобы, где оспаривался установленный законом порядок выравнивания пенсий. Автор вновь заявляет, что ее конституционная жалоба была направлена не против правовых последствий развода как таковых, а против упущения со стороны законодателя, не ликвидировавшего те элементы, которые носят дискриминационный характер по отношению к разведенным женщинам и ставят их в неблагоприятное положение. В результате автор утверждает, что ее жалоба является приемлемой и в части предусмотренного законом выравнивания пенсий в соответствии со статьей 4.1 Факультативного протокола, поскольку все внутригосударственные средства правовой защиты были исчерпаны после подачи допустимой конституционной жалобы, которая не была, однако, принята к рассмотрению.

7.5 Автор утверждает, что, вопреки мнению государства по поводу ее конституционной жалобы на нарушение статей 3.2 и 3 Конституции, исчерпание средств правовой защиты посредством обращения в суды не было необходимым в силу того, что в статье 3.2 четко прописаны закрепленные в Конституции положения законодателя по осуществлению законодательной деятельности. Кроме того, предварительное исчерпание средств правовой защиты было также не обязательным и потому, что в ее конституционной жалобе поднимались фундаментальные конституционные вопросы общего характера в соответствии со статьей 90.2 BverfGG. Автор вновь заявляет, что ее жалоба является приемлемой по смыслу статьи 4.1 Факультативного протокола, поскольку исчерпание средств правовой защиты через суды не было обязательным и поскольку внутренние средства правовой защиты были исчерпаны после подачи допустимой конституционной жалобы, которая, однако, не была принята к рассмотрению.

Находящиеся на рассмотрении Комитета вопросы и процедуры, касающиеся приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение рассмотреть вопросы приемлемости и обоснованности сообщения отдельно друг от друга.

8.3 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос еще не рассматривался и не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.4 Комитет исходит из того, что являющиеся предметом настоящего сообщения факты касаются последствий развода, т.е., в частности, выравнивания начисленных доходов, выравнивания пенсий и предоставления содержания после расторжения брака. Он отмечает, что дело о расторжении брака было возбуждено мужем автора сообщения в мае 1999 года. Он также отмечает, что производство по делу о расторжении брака вместе с вопросом о выравнивании пенсий завершилось 28 июля 2000 года, т.е. до 15 апреля 2002 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника. Поскольку автор не привела никаких убедительных доказательств в подтверждение того, что факты, касающиеся выравнивания пенсий, продолжали иметь место и после указанной даты, Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2(е) статьи 4 Факультативного протокола он не имеет возможности рассмотреть вопрос о неприемлемости *ratione temporis* той части сообщения, где говорится о выравнивании пенсий.

8.5 Кроме того, что касается вопроса о выравнивании пенсий, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что в своей апелляции на решение о разводе автор ограничилась лишь одним фактом объявления развода и не поставила перед Апелляционным судом вопроса о выравнивании пенсий. Комитет также принимает к сведению слова автора о том, что успешная апелляция на решение о разводе автоматически означала бы отмену элемента выравнивания пенсий, поскольку этот элемент является неотъемлемой частью решения о разводе. По мнению Комитета, несмотря на обязательное урегулирование выравнивания пенсий в решениях о разводе, от автора можно было бы оправданно ожидать подачи конкретной апелляции по этому вопросу в Апелляционный суд, а также упоминания о нем в ее конституционной жалобе. Комитет делает вывод, что автором, следовательно, были исчерпаны не все внутренние средства правовой защиты при урегулировании вопроса о выравнивании пенсий. Поэтому в этой части жалоба является неприемлемой и согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

8.6 Комитет далее отмечает, что жалоба автора была отклонена Федеральным конституционным судом, и в этой связи соглашается со мнением государства-участника, согласно которому жалоба была подана со многими нарушениями действующего порядка, одним из которых является несоблюдение установленных сроков. Комитет не убедили аргументы автора в пользу того, что ее конституционная жалоба была подана в установленном порядке как жалоба на упушение со стороны законодателя ликвидировать дискриминационные элементы в законодательстве, которые затрагивали ее лично, а не как общая жалоба на правовые последствия развода. Поэтому Комитет делает вывод, что поданная с нарушением установленного порядка конституционная жалоба от 10 июля 2000 года не дает оснований говорить об исчерпании автором внутренних средств правовой защиты.

8.7 Комитет отмечает, что отдельное производство по делам, касающимся выравнивания начисленных доходов и содержания

после расторжения брака, до сих пор не завершилось. В свете того факта, что автор не отрицает этого и не выдвигает весомых аргументов для цели приемлемости в пользу того, что судопроизводство неоправданно затянулось и вряд ли принесет искомый результат, Комитет считает эти жалобы неприемлемыми согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

8.8 В этой связи Комитет постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4, потому что его автор исчерпала не все средства правовой защиты, и согласно пункту 2(е), потому что оспариваемые факты имели место до даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и перестали существовать после этой даты;

б) что данное решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.

Добавление

Особое мнение членов Комитета г-жи Кристины Морвай и г-жи Мирием Бельмихуб-Зердани (не совпадающее)

По нашему мнению, сообщение автора является частично приемлемым. Хотя я согласна с большинством в том, что жалоба на решение о расторжении брака и выравнивание пенсий от 28 июля 2000 года является неприемлемой *ratione temporis*, я считаю, что подача отдельной жалобы на продолжающееся разбирательство в суде вопросов, касающихся начисленных доходов и содержания после расторжения брака, фактически отвечает всем критериям приемлемости.

По мнению же большинства, подача отдельных жалоб (на предполагаемые нарушения Конвенции в части, касающейся основных и процессуальных аспектов выравнивания начисленных доходов и предоставления содержания в период после расторжения брака) является неприемлемой по причине исчерпания всех внутренних средств защиты (статья 4.1).

В соответствии с Факультативным протоколом действует общее правило, согласно которому все доступные внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны, «за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат».

По нашему мнению, оценка внутреннего судопроизводства на предмет того, что оно «неоправданно затягивается», должна даваться исходя из каждого конкретного случая.

Нынешнее производство по делам, касающимся получения содержания одним из супругов от другого супруга и начисленных доходов, ведется в течение примерно пяти лет (согласно пункту 7.2 решения Комитета о приемлемости автор утверждает, что, «несмотря на ее неоднократные обращения, вопросы поддержки после расторжения брака и выравнивания начисленных доходов не получили отражения ни в решении о разводе, ни в ее апелляции на это решение, которое апелляционный суд Брауншвайга отклонил 23 мая 2000 года». Согласно замечанию, сделанному государством-участником по поводу приемлемости и кратко изложенному в пункте 4.2 решения Комитета: «Отдельное производство по делу о предоставлении содержания после расторжения брака и выравнивании начисленных доходов до сих пор не завершено»). Хотя еще в апреле 2004 года суд Гёттингена постановил назначить автору содержание в размере 280 евро в месяц, в том числе в ретроактивном порядке по август 2002 года (см. пункт 2.7 решения Комитета), окончательное решение по содержанию до сих пор не принято из-за подачи автором апелляции. Аналогичным образом, не принято окончательное решение и по делу о выравнивании начисленных доходов. Производство по этим делам продолжается спустя два года после ратификации государством-участником Факультативного протокола.

Разумеется, бывают такие случаи и ситуации, в которых эти сроки не покажутся «неоправданно затянутыми». Однако в нынешней ситуации центральной задачей суда по сути является определение и предоставление автору финансового/материального источника средств к существованию. Сейчас Б.-Я. 57 лет; ей было 52 года, когда муж расторгнул брак с ней после 30 лет совместной супружеской жизни. Автор, как и многие женщины в мире, посвятила всю свою взрослую жизнь неоплачиваемому домашнему труду, в то время как ее муж, от кого она в результате попала в материальную зависимость, все это время продвигался по службе и укреплял свое материальное благосостояние. По словам автора, ее материальное положение в лучшем случае можно охарактеризовать как весьма неопределенное. Какое-то время она получала содержание, затем платежи прекратились. (Тем временем бывший муж, который в течение 30 лет пользовался плодами неоплачиваемого домашнего труда автора сообщения, как представляется, имеет доход в 5000 евро в месяц, что является весьма неплохим заработком. (См. решение Комитета в пункте 5.9, последнее предложение.) Заявительница, которая, кроме как по дому и в семье, нигде больше не работала и считается «пожилой женщиной», имеет весьма мало шансов на то, чтобы трудоустроиться и материально обеспечивать себя. Достоинно всяческого сожаления, что воспитав троих детей и занимаясь практически всю жизнь домашним трудом, ей приходится жить, не имея регулярного, надежного источника дохода, даже спустя пять лет после того, как ее муж развелся с нею вопреки ее желанию. В этих обстоятельствах внутренние суды должны были давным-давно добиться для нее достойных условий содержания. Судебно-правовая система, сумевшая всего за год завершить непростой бракоразводный процесс, связанный со взаимными претензиями друг к другу супругов, проживших в браке три десятка лет, могла бы с не меньшей оперативностью и эффективностью завершить производство и по вопросам содержания (и начисленных доходов) в период после расторжения брака. Такая ситуация, в которой оказалась пожилая женщина, воспитавшая троих детей и на протяжении трех десятилетий ухаживавшая за своим мужем, а затем в течение пяти лет после развода пребывающая в неопределенном положении, не может считаться приемлемой и является серьезным нарушением прав человека в целом и автора сообщения в частности.

Из нашего заключения следует, что во всех обстоятельствах этого дела применение внутренних средств правовой защиты является *неоправданно затянутым*. Из него также следует, что общее правило, изложенное в статье 4.1 и касающееся необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, не распространяется на данный конкретный случай, к которому применимо исключение из этого правила, а именно «неоправданное затягивание».

(Подпись) Кристина Морваи

(Подпись) Мирием Бельмихуб-Зердани